

— Тянье, что ты здесь делаешь? — Хань Сяо внезапно появилась, изменив напряженную ситуацию. — Господин Ямада, я ищу своего парня.

— Мисс Хань, ваш парень это... — Хань Сяо была дочерью директора банка, и Ямаде приходилось считаться с этим.

Хань Сяо с невинной улыбкой обняла руку Шэнь Тянье:

— Он мой парень. Простите, господин Ямада, я не помешала вам выпить?

— Брат мисс Шэнь — ваш парень? — Почему-то Ямада очень внимательно смотрел на глаза Шэнь Тянье, острые, как лезвия, отчего ему стало не по себе.

Опять вмешательство! Шэнь Тянье уже придумал, как справиться с Ямадой, но из-за Хань Сяо ему придется считаться с ее чувствами, а его сестра останется в обиде.

Выражение лица Хань Сяо и Шэнь Тянье было полной противоположностью.

— Да, Тянье, скажи правду, разве ты не восхищался господином Ямадой и не хотел увидеть его величие?

Черт, ты не могла придумать что-то получше? Я восхищаюсь им? Шэнь Тянье с трудом выдавил улыбку и слегка склонил голову:

— Простите, господин Ямада, я был неправ, прошу прощения.

Ци Хэюань, слушая разговор, почувствовал, как его раздражает причина, которую придумала Хань Сяо. Парень?

Ямада, услышав мягкий тон Шэнь Тянье, хоть и презрительно улыбнулся, но решил сохранить лицо перед Хань Сяо:

— Ну что ж, тогда садитесь, выпьем.

— Хэюань вернулся! — Ци Хэсинь возилась с цветами в саду, когда Ци Хэюань бросил рюкзак на стул и улыбнулся. — Сестра, ты что здесь делаешь? А где мой зять?

Ци Хэсинь указала на дом:

— Внутри. Ты, паршивец, почему всегда ближе к зятю, чем ко мне? Всегда сначала спрашиваешь про него.

Ци Хэюань хитро улыбнулся и обнял сестру:

— Хочешь знать причину?

— Какую?

— Потому что зять всегда дает мне это, — он потер пальцы, загадочно улыбаясь. — Это значит, что я ближе к деньгам, но сердцем ближе к тебе. Если ты будешь осыпать меня деньгами, я всегда буду рядом.

— Только языком болтаешь, обманываешь зятя. Разве папа дал тебе мало денег? Никогда не знаешь, куда они уходят!

— Это не то же самое. Деньги зятя — это деньги зятя, а папины — папины. Эй, сестра, у вас в доме зять главный, да? Вся власть у него?

— Ладно, хватит меня доставать, иди к зятю за деньгами.

— Этого я и ждал!

Ци Чанто и Чжи Хуэй пили в доме.

— Папа, зять, я вернулся, — Ци Хэюань, не помыв руки, сел и начал есть.

— Почему так поздно? Опять где-то шлялся?

Ци Хэюань с наглой улыбкой отхлебнул вина:

— Папа, ты не можешь просто подумать, что я задержался на дополнительных занятиях в школе?

Ци Чанто ударил Ци Хэюаня палочками по голове, смеясь:

— Ты мой сын, я знаю тебя лучше, чем кого-либо. Я вижу, что ты задумал, еще до того, как ты это сделаешь. Опоздал, а еще говоришь, что учился!

Ци Хэюань не смог продолжить свою ложь, махнул рукой и засмеялся:

— Давайте не будем говорить об этом за столом. Зять, я хочу спросить, ты знаком с тем японцем Ямадой?

Чжи Хуэй не понял, почему он вдруг заговорил о Ямаде.

— Не особо, виделись пару раз. У нас, в Хоуци, не так много общения с японцами. Что, он тебя обидел?

— Нет, я видел его сегодня в Парамант-холле, он, кажется, хорошо знаком с дочерью Хань Шу, — Ци Хэюань кратко рассказал о произошедшем, упомянув только имя Хань Сяо.

— Хэюань, ты, оказывается, не потерял форму за годы в Америке, молодец, — Чжи Хуэй похвалил его и налил вина.

Ци Хэюань, опустошив бокал, скрыл странный взгляд:

— Как ты узнал, зять? Мы ведь не дрались с тех пор, как я вернулся.

Чжи Хуэй засмеялся, скрывая смущение:

— Ты думаешь, твои проделки скроешь от отца?

Ты ведь сам настучал! Ци Хэюань мысленно проклял Чжи Хуэя, но сказал:

— Ладно, не буду спорить. Папа, посмотри на зятя, неудивительно, что ты всегда говоришь, что он лучше меня. Я смирился.

Ци Чанто, глядя на сына и зятя, улыбался от счастья.

— Хэюань, тебе нужно стараться, не только выпрашивать деньги у зятя. Теперь ты вернулся,

иногда заходи в отделение, посмотри, как зять управляет, чтобы ты тоже мог вникнуть.

Ци Хэюань, схватив креветку, которую отец только что почистил, сказал:

— Папа, ты опять за свое. Я никогда не говорил, что хочу управлять отделением. У нас есть зять, а я скоро собираюсь вернуться в Америку.

— Что? Кто разрешил тебе возвращаться? — Ци Чанто, только что вернувший сына домой, услышав это, мгновенно помрачнел.

Ци Хэюань, нарочно взорвавшись, резко ударил бокалом по столу:

— Я хочу, и точка! Ты не спрашивал моего разрешения, когда заставлял меня вернуться. Мне здесь не нравится, я уезжаю!

— Посмей! Ты, щенок, давно не получал, вот и наглешь! — Ци Чанто закатал рукава, готовясь ударить сына.

Чжи Хуэй, видя, как отец и сын снова ссорятся, поспешил остановить Ци Чанто:

— Папа, Хэюань шутит, не принимайте близко к сердцу, а то здоровье пошатнется. Хэюань, извинись перед отцом!

— Я наелся, больше не буду! — Ци Хэюань, съев всего один арахис, две креветки и выпив два бокала вина, встал и ушел.

Утром Шэнь Тянье увидел, что его сестра уже ушла. Он вздохнул: в этом доме он почти всегда был один, и девять из десяти дней он не знал, когда она уходила.

Чуть позже пришла Хань Сяо.

— Я же говорил, чтобы ты не приходила ко мне без дела. Сестра уже много раз предупреждала меня! — Шэнь Тянье не придумывал оправданий, но его сестра действительно говорила ему не выставлять себя напоказ, чтобы не давать поводов для сплетен.

Хотя Шэнь Тянье не обращал внимания на сплетни, чтобы отшить Хань Сяо, он просто использовал этот аргумент.

— Ну давай, просто сходим куда-нибудь. Я знаю, что ты меня любишь, хотя не понимаю, что стоит между нами, но я готова постепенно это преодолеть.

Хань Сяо выглядела настолько искренней, что Шэнь Тянье на мгновение чуть не поверил.

— Если ты не пойдешь со мной, я буду приходить каждый день, я обещаю!

В редкий выходной день, возможно, было бы неплохо развеяться. Шэнь Тянье немного подумал, он не хотел быть обязанным Хань Сяо.

— Подожди, я переоденусь.

Ци Хэюань, узнав все о Шэнь Тянье, утром сел в машину, чтобы «случайно» встретиться с ним, и увидел, как Хань Сяо, сияя от счастья, вышла из переулка, держа Шэнь Тянье под руку.

Черт! Эта стерва везде! Шэнь Тянье, ты что, ослеп? Из всех выбрал эту, которую все уже

облазили!

Ци Хэюань ударил по клаксону, два гудка заставили его пригнуться.

— Тянье, посмотри, как красиво! Мне это очень нравится, — Хань Сяо возбужденно указала на нефритовый браслет на полке.

Шэнь Тянье мысленно вздохнул.

— Нравится — покупай. У тебя же банк, можешь купить все, что хочешь, и менять три раза в день.

Хань Сяо, похоже, уже привыкла к его сарказму и с радостью достала деньги из сумки.

— Продавец, заверните это.

Шэнь Тянье, которого Хань Сяо таскала по улицам, покупая все подряд, наконец понял, что сегодня он просто носильщик.

— Тянье, я хочу тангхулу, только ту, что у входа на улицу, она очень вкусная.

Шэнь Тянье посмотрел на кучу еды в руках, подумал и все же пошел покупать тангхулу.

<http://bllate.org/book/16897/1566623>